

DOI: 10.31857/S086919080026912-0

У ИСТОКОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ: НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО БЕНЬЯМИНА ШУЛЬЦЕ ГЕОРГУ ЯКОБУ КЕРУ

© 2023

К.Д. НИКОЛЬСКАЯ^а

^а – Институт стран Азии и Африки МГУ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5996-6318; sniff0210@gmail.com

Резюме: В фондах РГАДА хранится архив, принадлежавший Георгу Якобу Керу (1692–1740), стоявшему у истоков европейской востоковедной науки. Выпускник Галльского университета и знаток восточных языков, в 1732 г. по приглашению графа Остермана Кер переехал в Россию и поступил на службу переводчиком при Коллегии иностранных дел, а одновременно должен был преподавать арабский, персидский и турецкий российским студентам. Хранящийся в России архив Г.Я. Кера весьма велик и крайне плохо разобран. Среди сохранившихся в нем писем – послания от выдающихся людей той эпохи (Готлиба Зигфрида Байера, Даниила Готлиба Мессершмидта и др.). Некоторые бумаги Г.Я. Кера связаны с югом Индостана (город Транкебар), где в это время вели работу лютеранские священники, входившие в состав т.н. Датской Королевской Миссии. Среди этих бумаг сохранилось небольшое письмо от Беньямина Шульце (1689–1760). Шульце стал руководителем миссии в Транкебаре после смерти Бартоломеуса Цигенбальга (1682–1719), ее первого руководителя. Как и Цигенбальг, Шульце много сделал для христианизации региона и становления востоковедения как науки. Он первым среди европейцев изучил язык телугу, издал грамматику этого языка, перевел на него тексты Библии, изучал дакхини (*dakkhini*) – диалект хиндустани. Шульце выпустил грамматику этого языка, на латыни изложив в издании основные его правила. Приведенное ниже письмо Б. Шульце, адресованное Керу, очевидно, является продолжением переписки. Среди прочего, в послании содержатся некоторые правила чтения тамильских текстов. Помимо этого, даются сведения о работе миссионеров по переводу христианской литературы на тамильский, о функционировании созданной в Транкебаре типографии. Наконец, в письме упоминаются имена значимых для эпохи людей (преподавателей языков, переводчиков), которые, вероятно, составляли круг знакомств и для Г.Я. Кера, и для Б. Шульце.

Ключевые слова: Индия, Транкебар, Г.Я. Кер, Б. Шульце, миссионеры.

Для цитирования: Никольская К.Д. У истоков европейского востоковедения: неизвестное письмо Беньямина Шульце Георгу Якобу Керу. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 254–265. DOI: 10.31857/S086919080026912-0

AT THE ORIGINS OF EUROPEAN ORIENTAL STUDIES: AN UNKNOWN LETTER BY BENJAMIN SCHULTZE TO GEORG JACOB KEHR

© 2023

Kseniia D. NIKOLSKAIA^а

^а – Institute of Asian and African Studies (IAAS),
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0001-5996-6318; sniff0210@gmail.com

Abstract: *The Russian Archive of Ancient Acts funds include a personal archive of G.J. Kehr (1692–1740), who stood at the very origins of European Oriental Studies. The information on this person is scarce, even though his archive is very large. Some papers by G.J. Kehr are related to South India (Tranquebar), where Lutheran priests who were part of the so-called Danish Royal Mission were working at that time. Among these papers, a letter from B. Schultze (1689–1760) can be found. Schultze became the head of the mission in Tranquebar after the death of B. Ziegenbalg (1682–1719), its first organizer. Like Ziegenbalg, Schultze made a great contribution to the Christianization of the region and the formation of Oriental Studies as an academic discipline. He was the first among Europeans to study the Telugu language, published the grammar book of this language and translated Biblical texts into it. He also studied Dakkhinī, a dialect of Hindustani and codified its grammar. His letter below, addressed to Kehr, is obviously a continuation of the previous correspondence. Among other things, the message contains some rules for reading Tamil texts. In addition, valuable information is given about the missionaries' work on the translation of Christian literature into Tamil and the activity of the Printing house established in Tranquebar. Finally, the letter mentions the names of people significant for the era (language teachers and translators), who probably formed a circle of acquaintances for both G.J. Kehr and B. Schultze.*

Keywords: India, Tranquebar, G.J. Kehr, B. Schultze, missionaries.

For citation: Nikolskaia K.D. At the Origins of European Oriental Studies: An Unknown Letter by Benjamin Schultze to Georg Jacob Kehr. *Vostok (Oriens)*. 2023. Pp. 254–265. No. 5. DOI: 10.31857/S086919080026912-0

В начале 1730-х гг. по приглашению вице-канцлера А.И. Остермана в Россию прибыл немецкий ученый Георг Якоб Кер (1692–1740), человек с необычной биографией и оригинальным кругом интересов. С марта 1732 г. он состоял на службе в Коллегии Иностранных дел – был переводчиком с арабского, персидского и турецкого языков. Помимо этого, ему в обязанности вменялось обучение этим языкам русских студентов. Георгу Якобу Керу принадлежит и проект создания общества для изучения восточных языков – прообраза будущего Института востоковедения [Бартольд, 1925, с. 219]. Годы, проведенные в России, помимо службы, Кер использовал для своих лингвистических изысканий, начатых еще на родине. После его смерти значительная часть архива ученого осталась в России. Многочисленные черновики, тетради с записями, касающимися языков и письменности разных народов Востока, наконец, письма от самых неожиданных адресатов.

В фонде РГАДА среди обширного эпистолярного наследия ученого хранится послание из южноиндийского города Транкебар, значащееся в каталоге как «письмо от неизвестного» [РГАДА, ф. 191, д. 141, л. 133–134]. Между тем письмо подписано, и подпись читается вполне ясно: Benj. Schultze. Очевидно, что принадлежит оно Бенъямину Шульце (1689–1760) – персонажу, сыгравшему видную роль в становлении европейской индологии [Buckland, 1906, p. 377–378; *Biographical Dictionary of Christian Missions*, 1998, p. 604].

Родившийся в городке Зонненбург (совр. Польша), Шульце учился сперва в Франкфурте-на-Одере, а затем продолжил образование в университете Галле. Именно Галльский университет в эту эпоху был центром пиетизма, тесно связанным с Датской королевской миссией на юге Индии, которая хоть и финансировалась датским королем Фредериком IV, но комплектовалась, главным образом, из немцев. Собственно, из университетских кругов Галле и происходили первые миссионеры, прибывшие в Транкебар – Бартоломеус Цигенбальг¹ и Генрих Плутшай [Jeyaraj, 2006].

¹ Работы Б. Цигенбальга в отечественной науке мало привлекались к исследованиям и до последнего време-

Результатом обучения в Галле для Шульце стало знание как классических (латынь, греческий), так и восточных (древнееврейский, арабский) языков. 16 сентября 1719 г. Бенъямин Шульце прибыл в Транкебар [Satyanarayana, 2010, S. 244]. Прежний руководитель транкебарской общины, прекрасно известный в кругу индологов Бартоломеус Цигенбалг, скончался восемью месяцами ранее (23 февраля 1719 г.). Шульце приехал на индийский Юг, уже зная о смерти своего предшественника, с целью продолжить его богоугодную деятельность. Впрочем, в Датской королевской миссии он прожил менее семи лет. Из-за противоречий с коллегами в 1726 г. Шульце покинул Транкебар и переехал в Мадрас, где поступил на службу в английское миссионерское общество [Pelikan, 1987, S. 9].

Бенъямин Шульце, как до него Цигенбалг, прибыв в Индию, незамедлительно принялся за изучение местных языков. Как и Цигенбалг, он овладел тамильским, стал первым среди европейцев, занявшимся изучением языка телугу, им была создана на латыни грамматика этого языка [Satyanarayana, 2010, S. 240]. Ему же принадлежал перевод на телугу текстов Ветхого и Нового Заветов [Satyanarayana, 2010, S. 246]. Шульце выпустил в Мадрасе подробный словарь библейских терминов на четырех языках – английском, телугу, тамильском и латыни [Satyanarayana, 2010, S. 247; Pelikan, 1987, S. 9]. Наконец, помимо тамильского и телугу, он изучал дакхини (dakkhinī) – диалект хиндустани, и сегодня распространенный в некоторых, в том числе и южных, областях Индии. В 1745 г. ученый выпустил грамматику этого языка, на латыни изложив в издании основные его правила [Pelikan, 1987, S. 10].

Очевидно, что переписка Г.Я. Кера и Б. Шульце (речь должна идти именно о переписке, а не о единичном послании, о чем будет сказано ниже) могла возникнуть исходя из круга интересов Георга Якоба. Его архив ясно демонстрирует, что, более всего, как уже говорилось выше, ученого занимала тема языков и письменности разных народов, прежде всего, Востока. Тетради, хранящиеся в фондах РГАДА, демонстрируют бесчисленное количество записей, касающихся языков и письменности разных народов. Кером была собрана коллекция из 137 азбук, знаками которых ученый записывал молитву «Отче наш...» [Русский биографический словарь, 1897, с. 621–622]. Среди его бумаг имеется даже «алфавит мультанских индейцев» [РГАДА, ф. 191, д. 37, л. 18] – кушдов, живших в Астрахани, где в эпоху Нового времени существовала торговая колония выходцев из Индии [Никольская, 2010, с. 381 и далее]. К таковым, в частности, относился выкрест Петр Иванович Сунгур, переехавший с Волги в Петербург, у которого Г.Я. Кер брал языковые уроки [Вигасин, 2008, с. 29–30]. Помимо этого, Кер живо интересовался топографией, юриспруденцией, астрономией, нумизматикой и даже собрал коллекцию слепков с восточных монет [Русский биографический словарь, 1897, с. 621–622; Пачкалов, 2009, с. 199–208].

В бумагах Г.Я. Кера присутствует существенное количество писем с неясным авторством и неустановленным адресатом. Однако в случае с рассматриваемым посланием сомнений по поводу того, кому оно было предназначено, не возникает. На оборотной стороне документа значится: «*Monsieur G.J. Kehr, Student en théologie presentement*». Кроме того, указан город Лейпциг, где после запоздалого получения степени магистра (в 1722 г. Георгу Якобу было уже 30 лет) и вплоть до 1732 г. (когда Кер отбыл в Россию), Георг Якоб оставался в университете [Русский биографический словарь, 1897, с. 621–622].

Письмо открывается в высшей степени почтительным обращением (*Wohledler, Wohlgelehrter*) и, более теплым и личным, – «*досточтимый друг и покровитель*» (*Hochgeschätzter Freund und Gönner*). Впрочем, о каком покровительстве идет речь, однозначно судить сложно. Само слово “*Gönner*”, как кажется, подразумевает поддержку, прежде всего, материальную. Однако никаких данных о финансовом положении молодого

ни не переводились на русский язык. Ряд переводов был опубликован лишь в последние несколько лет. Например, тексты, посвященные специфике южноиндийских религиозных верований [Никольская, 2022].

Кера, и уж тем более о какой-либо его меценатской деятельности нет. В таком случае, возможно, речь идет о чем-то не столько материальном, сколько духовном (учитывая род деятельности автора письма). Однако Шульце (1689–1760) и Кер (1692–1740) были практически ровесниками и, вероятно, учились в Галле одновременно. Более того, как раз напротив именно Шульце из далекой языческой Индии выступает в этом письме в роли своего рода наставника (в изучении «малабарского языка»). Однако, возможно, пастор имел в виду некоторую поддержку, которую его коллега смог бы в перспективе оказать Датской королевской миссии, потому что среди прочего он писал следующее: «Если в будущем у нас появится больше возможностей, чтобы служить сему суровому народу, мы будем от всей души молить Вас о содействии». Каким виделась обоим это содействие, остается только догадываться.

Содержание письма Бенямина Шульце в полной мере отвечает интересам адресата. Часть его посвящена деятельности типографии Транкебара, основанной еще Б. Цигенбалгом. Шульце педантично перечисляет все тексты, переведенные и напечатанные за время его пребывания в общине (или же за время, прошедшее с его предыдущего письма), распределяя их по двум спискам. В первом – религиозная литература, переведенная на тамильский язык (*In der Malab.² Sprache sind gedruckt...*), во втором – изданная на португальском (*In der Portugisischen Sprache sind gedruckt...*). Как следует из предваряющего списки замечания, эти сведения являются ответами на вопросы, ранее заданные Кером. Этот момент представляется крайне важным. В нашем распоряжении нет других писем Кера и Шульце друг к другу. И потому только такие детали могут выступать подтверждением факта их регулярной переписки.

Однако, очевидно, что эти подробные списки текстов появляются в письме не просто как ответ на вопрос контрагента. Столь пристальное внимание к проблеме переводов Священного Писания на доступные и понятные пастве языки было одним из основных направлений деятельности пиетистов Галле и, прежде всего, их лидера и духовного наставника Августа Германа Франке (1663–1727)³. Потому и рассказ о деятельности Датской королевской миссии в Транкебаре начинается именно с этой темы. Стоит обратить внимание на тот факт, что, наряду с темой школы для прихожан, именно переводческая и типографская деятельность оказывается важнейшей темой писем предшественника Б. Шульце, Бартоломеуса Цигенбалга [Ziegenbalg, 1957].

Следующая часть письма содержит ряд уточнений по поводу правил чтения в тамильском языке (*malabarische Sprache*). Как и в случае со списком литературы, эта лингвистическая консультация, совершенно очевидно, является продолжением начатого прежде диалога. Из всего этого со всей очевидностью следует, что переписка между Кером и Шульце к моменту написания приводимого ниже письма уже длилась некоторое время и, возможно, носила регулярный характер.

Безусловный интерес представляют имена собственные, встречающиеся в письме. Называемые в нем люди условно могут быть поделены на две группы. В первую входят соратники Бенямина Шульце, находящиеся (или находившиеся прежде) вместе с ним

² В XVIII в. эта область во всех документах называлась Малабаром (уже в XIX в. это наименование относилось лишь к западному побережью). Соответственно, и местные жители в документах миссии именуются малабарскими язычниками, а их язык назывался малабарским.

³ См. подробнее: «Русские книги» из Галле в дискурсе формирования русского литературного языка нового типа. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie (Dr. phil.) vorgelegt der Philosophischen Fakultät II Institut für Slavistik und Sprechwissenschaft der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, von Frau Tatjana Chelbaeva geb. am 30.08.1972 in Karpinsk, Russland. 2015, с.81 и далее (<https://www.opendata.uni-halle.de/bitstream/1981185920/8475/1/Doktorarbeit.pdf>) (дата обращения: 03.04.2020).

на индийском Юге. Другая представлена теми, с кем автор нашего письма, очевидно, в прежние годы контактировал в Европе.

Из «коллег по цеху», помимо покойного пастора Б. Цигенбальга (der sel.⁴ Н. Probst Ziegenbalg), в письме упомянуты двое: некто г-н маг. (магистр) Грюндлер (der H. Mag. Gründler) и г-н Дал (der H. Dal). В первом случае речь, несомненно, идет об Иоганне Эрнсте Грюндлере, верном друге и помощнике Б. Цигенбальга. Известно, что одной из сторон деятельности Грюндлера было изучение (по тамильской литературе и личным наблюдениям) индийской медицины. Созданный им манускрипт “*Medicus Malabaricus*” так никогда и не был опубликован и в рукописном виде хранится архиве Франке в Галле [Dharmapala-Frick, 1994, S. 106, 151–152]⁵. Вероятно, именно сведения, собранные Грюндлером, использовалась Цигенбальгом в той части его писем из Индии, где речь велась об индийской медицине [Ziegenbalg, 1957, S. 113, 120 etc.]. В письме же Шульце о Грюндлере говорится в связи с проблемами изучения местных языков. В частности, пастор пишет о том, что и он сам, и магистр Грюндлер (к этому времени уже покойный – он умер через год после смерти Бартоломеуса Цигенбальга) отдавали предпочтение не письменному своду грамматических правил, а ежедневному живому общению. Именно оно, полагает автор письма, существенно облегчает изучение «этого сложного языка».

В г-не Дале, от которого Шульце в самом конце своего письма передает сердечный привет Г.Я. Керу, очевидно, следует видеть Николауса Дала (Dal Nicolaus, 1690–1747), миссионера и теолога⁶, автора трудов на латыни и португальском, а также грамматики португальского языка. В отличие от большей части немцев из Датской королевской миссии, Николаус Дал учился не в Галле, а в Йене. Именно в его обществе в сентябре 1718 г. Бенъямин Шульце (а также и Генрих Кистемахер) отбыли из Галле на юг Индии [*Christian-Muslim Relations*, 2018, p. 519]. Естественный вопрос, который не может не возникать: сердечные приветствия, предаваемые от г-на Дала Г.Я. Керу, являются лишь устоявшейся формой вежливости? Либо же оба они были знакомы до отбытия Дала из Германии?

Двое упомянутых знакомых Б. Шульце по Европе, хотя и фигурируют в разных контекстах, отчасти связаны друг с другом. В самом конце письма Шульце интересуется судьбой некоего г-на Дидичи (der H. Didichi): спрашивает, долго ли тот еще оставался в Галле, и куда затем держал свой путь. Несмотря на искаженное написание фамилии (а в нем сомневаться не приходится: это имя в рукописи читается совершенно ясно), речь, очевидно, идет о сирийском христианине по имени Каролус Рали Дадичи (Carolus Rali Dadichi, 1694–1734), преподавателе восточных языков и путешественнике. Биография этого персонажа представляется весьма примечательной, а репутация не вполне кристальной [Suchier, 1919]. Появление его в Европе удачно совпало с потребностью европейских ориенталистов в специалистах, которые имели навыки работы с арабскими рукописями [Seybold, 1910, S. 591–601]. Перемещаясь из города в город (из Парижа в Рим, из Рима в Страсбург, из Страсбурга в Марбург и т.д.), в 1718 г. Дадичи, в самом деле, оказался в Галле, в Collegium Orientale Theologicum, где получал «пропитание от обучения языку арабскому, сирийскому и греческому» [Морозов, Герасимова, 2012, с. 366]. Именно в этот момент он и мог познакомиться с Бенъямином Шульце. Правда, учить арабский тот у Дадичи никак не мог, поскольку и появление сирийца в Галле, и отплытие пастора в южную Индию произошли практически одновременно – в сентябре 1718 г. Потому встреча их была, вероятно,

⁴ От selig – благословенный.

⁵ Der Malabarische Medicus. *Franckesche stiftungen*. <https://digital.francke-halle.de/fsha/content/titleinfo/286129> (дата обращения: 03.09.2023).

⁶ Dal, Nicolaus. *Das Bundesarchiv*. <https://www.bundesarchiv.de/nachlassdatenbank> (дата обращения: 03.04.2020).

весьма кратковременной (в пользу чего говорит и неправильно написанное пастором имя сирийца), но, судя по всему, заинтриговавшей Шульце.

Наконец, еще один персонаж, упоминаемый в письме пастора – это некто г-н Негри (der H. Negri). Его имя появляется в письме в связи с темой перевода новозаветных текстов на язык индийских мусульман. Шульце указывает на невостребованность арабского языка и, соответственно, арабских переводов текстов Библии среди индийских мавров (мусульман). В этом контексте он и упоминает некоего г-на Негри, который, как он пишет, корректировал в Лондоне арабские переводы библейских текстов, выполненные «господами англичанами» (die H. Engländer). Этот контекст свидетельствует: речь идет о Соломоне Негри (Solomon Negri, дата рождения неизвестна, крещен в 1665 г., умер в 1727 г.), преподавателе арабского в Европе конца XVII – начала XVIII в. После крещения новообращенный прошел обучение у иезуитов Дамаска. Самые же ранние свидетельства его присутствия в Европе (во Франции) датируются августом 1685 г. Из Франции он переехал в Голландию, а затем и в Англию, где взял фамилию Негри. В Лондоне около 1700 г. ему удалось занять место преподавателя арабского языка в школе Святого Павла. Впрочем, эта работа, судя по его воспоминаниям, не вызвала у него горячего энтузиазма. В Лондоне же через известного ориенталиста Лудольфа Иова Негри получил приглашение от А.Г. Франке приехать в Галле, чтобы преподавать арабский язык в недавно созданной школе для сирот. Соломон Негри отклонился на предложение и после оставался в Галле около года. Затем, ссылаясь на слабое здоровье, навсегда покинул Саксонию и отбыл в Венецию [Ghobrial, 2017, S. 310–331]. Ни контекст, в котором имя Негри упоминает Бенъямин Шульце, ни сведения о самом преподавателе арабского языка не позволяют с уверенностью говорить об их очном общении. Скорее, возрастная дистанция и сведения хронологического порядка говорят против этого знакомства. Год, в который Соломон Негри находился в Галле, очевидно, выпадает на самое начало XVIII в., когда Шульце, родившийся в 1689 г., был еще слишком юн для обучения в стенах университета.

Упоминаемые люди, таким образом, – фигуры не только примечательные сами по себе, но и достаточно значимые, в том числе и для изучения истории европейского востоковедения. Кроме того, присутствие их имен в письме ясно очерчивает определенный круг знакомств наших Vis-à-Vis.

Наконец, еще одной темой, вызывающей безусловный интерес в контексте проблемы становления востоковедения как науки, является присутствующее в письме краткое описание Бенъямином Шульце языковой ситуации в районе Транкебара. Рассказывая о работе типографии, пастор, как уже говорилось выше, замечает, что религиозная литература на арабском языке здесь не востребована. Причина этого, по его словам, состоит в том, что местные мавры «мало понимают по-арабски, так как все говорят на малабарском и маврском» (“...die hiesige Mohren verstehen wenig nichts vom Arabischen: maßen sie alle Malabarisch reden und Mohrisch sprechen”). Под малабарским языком, естественно, подразумевается тамильский. С языком маврским дело обстоит чуть сложнее.

Ниже, говоря о том, что на побережье распространено множество языков, Шульце перечисляет их: “die Malab., die Mohrische, die Warugische, die Maratarische Sprachen”. И снова под малабарским подразумевается тамильский, варуге – это, бесспорно, телугу: столетием позже в списке индийских языков Фридрих фон Аделунг дает наименования телугу и варуге как синонимы [Adelung, 1820, S. 21]. Кроме того, в перечне Шульце назван маратхский. Как идентифицировать маврский, снова кажется не вполне понятным. Однако можно заметить, что и Аделунг также упоминает маврский (*Mochrisch*⁷). Он причисляет его к категории

⁷ Шульце и Аделунг дают разное написание этого слова, но контексты его употребления ясно говорят о том, что речь идет об одном и том же языке.

общеупотребимых языков Индии (*Allgemeine Sprachen*) и, в качестве другого его наименования, указывает «монголо-индостанский» (*Mongolisch-Indostanisch*) [Adelung, 1820, S. 14]. Очевидно, что речь, скорее всего, идет об урду. Тем более что и в эпоху новейшего времени мусульмане индийского Юга продолжают активно использовать его и как язык общения, и как язык печатного слова [*Народы Южной Азии*, 1963, с. 591]. Впрочем, чуть выше и термин урду присутствует у Аделунга как обозначение для «языка двора и ученых в Индии» (*Sprache des Hofes und der Gelehrten in India*) в категории общеупотребимых языков региона (*Allgemeine Sprachen*) [Adelung, 1820, S. 15].

Интересно, что в синхронном деятельности Б. Шульце издании Известий Датского королевского общества А.Г. Франке, регулярно получавший сведения от миссионеров с индийского Юга, перечисляя языки, на которых говорят в Мадрасе (*Die Sprachen, welche allhier in Madras geredet werden, sind folgende...*), называет таковых аж 23⁸. А именно: английский, португальский, французский, итальянский, голландский, немецкий, датский, шведский, московитский (*moscowitisch*), греческий, арабский, персидский, турецкий, армянский, пегуанский (*peguanisch*)⁹, кирендум¹⁰, маратхский, малабарский, варуге (или *Gentouisch*), малайский, китайский, маврский. Очевидно, что в этом пространном списке Франке перечислил абсолютно все языки, носителей которых его информаторы встречали в регионе, в том числе среди иноземных купцов. В противном случае останется непонятным, откуда на индийском Юге мог взяться «московитский». Список же, представленный в письме Шульце, отражает лишь языковую ситуацию среди постоянных жителей Транкебара, без учета тех, кто бывал в регионе наездами.

Итак, перед нами короткая эпистола от немецкого пастора, чье служение проходило вдали от Европы, на юге Индостана, к немецкому же ученому, которого в скором будущем судьба забросила в чуть менее отдаленные края. Характер послания отчетливо свидетельствует о взаимном уважении и симпатии автора и адресата, а также о более или менее регулярном обмене письмами, содержание которых в полной мере отвечало интересам обоих. Факт личного знакомства Беньямина Шульце и Георга Якоба Кера в прежние годы ясного подтверждения не имеет. Впрочем, общая *alma mater* и близость по возрасту делают его вполне вероятным. Если же очного общения в их жизни не случилось, и они были лишь *Brieffreunde* («друзьями по переписке»), то дружба эта могла завязаться двумя путями. Либо контакты были установлены через уже упомянутого выше общего учителя и духовного наставника – Августа Германа Франке, который сперва был преподавателем греческого и восточных языков в Галльском университете, а с 1698 г. являлся профессором на его же теологическом факультете¹¹ и который многие годы был связан самым непосредственным образом с Датской королевской миссией. Либо же контакты Кера с Шульце стали закономерным продолжением его обмена посланиями с предыдущим пастором христианской

⁸ См. подробнее о языках Транкебара: *Die Sprachen, welche allhier in Madras geredet werden, sind folgende. Franckeschen Stiftungen*: <https://digital.francke-halle.de/fsdhn/periodical/pageview/146790> (дата обращения: 06.09.2023).

⁹ Очевидно, он же монский язык, на котором говорят моны Мьянмы и Тайланда. Тот же термин на столетие позже использует в своем списке языков и диалектов Фридрих фон Аделунг [Adelung, 1820, S. 4].

¹⁰ Примечательно, что Аделунг тоже использует этот термин. Кирендум в его сочинении стоит рядом с тамильским и сопровождается уточнением – «литературный язык» (*Büchersprache*) [Adelung, 1820, S. 21]. В другой части той же работы термин встречается еще раз в списке древних языков (“*alte Sprachen*”), наряду с санскритом и снова рядом с тамильским. Кроме того, дается указание, что миссионеры называют его “*Grandonicum*” или “*Grandhamisch*”. Очевидно, что речь идет о т.н. грантха – южноиндийской системе письма для записи санскритских текстов. У Аделунга название шрифта таким образом превращается в наименование языка. Чуть ниже есть указание на то, какой письменностью пользуются для этого языка – “*Grantcham-Schrift*” [Adelung, 1820, S. 13].

¹¹ Liste von Universitätsprofessoren. *Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg*. <https://www.catalogus-professorum-halensis.de> (дата обращения: 03.09.2023).

общины в Транкебаре – Бартоломеусом Цигенбальгом, письмо от которого также хранится в бумагах Кера [*РГАДА*, ф. 191, д. 141, л. 112–113].

Immanuel¹²!

Благороднейший, Мудрейший,

Досточтимейший друг и покровитель,

чье (письмо) из Ханау¹³ от 20 декабря 1721 года чрезвычайно отрадно мне было получить 7 сентября 1723 года в 6 часов вечера¹⁴.

Сердечно благодарю за хлопоты и переданные известия. Считал бы своим долгом отвечать Вашему Высокоблагородию на арабском или на каком-либо ином языке...¹⁵ Только коли бы ведали Вы о моих многочисленных служебных обязанностях и тяжких заботах во всех делах, то охотно согласились бы, что есть причины, меня извиняющие. Да и говоря по правде во всех этих языках у меня давно не было практики, и я скорее справлюсь с 5 малабарскими, чем с одним латинским письмом, не рискуя перейти на португальский¹⁶, ибо именно эти языки использую ежедневно и ежечасно.

Я дивлюсь промыслу Господа, что привел Вас в Ханау, и славлю Его за благое руководство. Он поведет Вас все дальше и дальше, и направит, и приведет к месту, что изберет. Ах! Лишь только сумели бы быть мы полезными ему, он же ведает и место, и время, и повод, дабы призвать нас.

Написанное Вашим Превосходительством побудило меня ответить на некоторые вопросы. Вы спрашиваете, что за книги мы здесь печатаем и как они называются. На малаб. языке отпечатаны были: 1. Новый Завет; 2. Ветхий Завет до книги Судей включительно; 3. Theologia; 4. Major Catechismus; 5. Minor Catechismus; 6. Catechismi liber; 7. Fidelium future beatitudo; 8. Hymnorum liber; 9. Gentilismum revelans didascalica regula; 10. Ad Damulos omnes scripta epistola; 11. Salutis ordo; 12. Ad salutem ducens via; 13. Hymnologia Damulica; 14. De facta coena liber; 15. Centuriam continens liber; 16. Historia Passionis Jesu Christi; 17. Scheda de libertate.

В будущем с Божьей помощью мы продолжим печатать Библию, над переводом коей тружусь я денно и нощно.

На португальском же языке отпечатаны были: 1. Пятикнижие Моисеево; 2. Псалмы; 3. Псалтирь; 4. Заповеди блаженства; 5. A letra ao Rev(erendo) G. Lewis¹⁷; 6. O livro do ABC¹⁸; 7. A Explicação de Doutrina Christãa; 8. A historia da paixão de Jes(u-)Christo; 9. A ordem da salvação; 10. A verdadeira Religião¹⁹; 11. [...] ²⁰ das doutrinas Christãas... Фома Кемп...²¹ Помимо этого будут здесь печататься немецкие, английские и датские произведения.

¹² Immanuel – др.евр., букв. «Бог с нами!»

¹³ Ханау – город в Германии на реке Майн.

¹⁴ Педантичность Шульце позволяет нам ясно представить, как долго могли идти письма из Индии в Европу и обратно.

¹⁵ Написано неразборчиво.

¹⁶ В эту эпоху и в этой части Индии португальский язык в своей местной разновидности играл роль lingua franca. Первые миссионеры Транкебара начали изучение языков именно с португальского, и лишь затем приступили к тамильскому [Никольская, 2021].

¹⁷ Вероятнее всего имеется ввиду Г. Льюис, многократно упоминавшийся еще в письмах Б. Цигенбальга. Если судить по этим упоминаниям, это был английский пастор Форта св. Георгия в Мадрасе. Среди прочего, он фигурирует в письмах как переводчик на португальский язык Книги Иова, Экклезиаста, Псалмов и т.д. [Ziegenbalg, 1957, S. 286, 301].

¹⁸ Азбука.

¹⁹ В тексте именно так, хотя должно быть Religião.

²⁰ Фрагмент текста находится в конце строки, из-за неудачной прошивки листов рукописи совершенно не читаем.

²¹ В рукописи неразборчиво. Вероятно, имеется ввиду Фома Кемпийский, католический монах, живший в

Кроме того, Ваше Превосходительство спрашивает по поводу *Catehisma Lutheri*²² на арабском языке. Его здесь уже трижды копировали, как и сообщалось Вашему Превосходительству. Однако до сей поры некому было оценить его. У нас здесь имеется Новый Завет и 4 Евангелиста на арабском. Однако же местные мавры мало понимают по-арабски, так как все говорят на малабарском и маврском. Ежели в будущем у нас появится больше возможностей, чтобы служить сему суровому народу, будем мы от всей души молить Вас о содействии²³.

Что же до того, чтобы перевести для них весь Новый Завет, так с этим несколько лет тому назад опередили нас господа англичане, желая тем самым сослужить добрую службу живущим на Востоке христианам, и как я понял...²⁴ и был откорректирован в Лондоне г-ном Негри.

В-третьих, Вы просили преподать Вам урок по части малаб. слов: длинные они или краткие, (чтобы) знать обозначение для каждого слога²⁵.

Например: தெ, செ, ஞெ, டெ, மெ²⁶. Общее правило таково: в начале слова такие слоги длинные...²⁷ தேவரீர் *dēwerir du*. На конце же они обыкновенно краткие. Так, к примеру, кратким будет உம்மபெ *ummale le*.

Рад сообщить по поводу (буквы) ட்³⁰, в отношении которой действует постоянное правило. Эта буква – “*R*”, согласный, и она часто ставится в начале, после буквы этой обычно бывает долгий “*a*”³¹. Например: ட்ரம் *rāsām*. ட் стоит здесь в начале, потому что...³³ согласный и потому “*ra*” краткое³⁴. Однако в слове ட்ரம் *rāsá* “*ra*” стоит в начале (слова?)...³⁶

Германии в XV в., входивший в движение «Нового благочестия», автор богословского трактата «*De Imitatione Christi*» («О подражании Христу»).

²² *Catehisma Lutheri* (Катехизис Лютера) – книга, скомпилированная из текстов, написанных самим Мартином Лютером, и канонических христианских произведений. Предназначена, прежде всего, для обучения священниками своих прихожан.

²³ Вероятнее всего, в данном случае подразумеваются познания Г.Я. Кера в арабском.

²⁴ Фрагмент текста находится в конце строки, из-за неудачной прошивки листов рукописи совершенно не читаем.

²⁵ Комментарий к сведениям Шульце о тамильском языке начинал давать А.М. Дубянский (1941–2020). После его смерти автор перевода обратился за помощью к Н.В. Гордийчуку, которому выражает глубокую благодарность за помощь.

²⁶ Комментарий А.М. Дубянского: «*ke se ñe te me*». Шульце приводит слоги – сочетания 5 согласных с кратким «е». Но в тамильском написании различие между знаками краткости и долготы применительно к «е» не отражено. Т.е. два первых примера ничего не показывают. Более того, сформулированное автором письма общее правило неверно. В начале тамильского слова слоги с «е» могут быть как краткими, так и долгими. А вот в конце краткими быть как раз не могут. По версии Н.В. Гордийчука, странно сформулированное правило свидетельствует о том, что пастор пишет об устном тамильском, подвергшемся сильному влиянию санскрита. Это тем более вероятно, что обучаться он мог у кого-то из брахманов Транкебара.

²⁷ Фрагмент текста находится в конце строки, из-за неудачной прошивки листов рукописи совершенно не читаем.

²⁸ *Tēvaṭṭir* – «Вы, божественный» (вежливое обращение).

²⁹ *Ummāle* – Вами (инструмент. падеж от ஐ, 2 лицо, ед.ч., уваж. – «Вы»), разговорная форма.

³⁰ “*Ra*”.

³¹ В рукописях и в книгах до конца XIX в. обычно не различали букву «*ra*» и огласовку «*ā*» (долгий), в современных шрифтах первая отличается наклонной косой линией ниже уровня строки: ரா. Отсюда необходимость длинных объяснений, как по контексту различать “*r*” и “*ā*”. Путанность объяснений усугубляется плохой сохранностью текста. Представляется, что основная мысль состоит в том, что жестких правил чтения не существует, и объяснить, как читается то или иное слово, можно только позиционно.

³² *Racam* – «вкус».

³³ Фрагмент текста находится в конце строки, из-за неудачной прошивки листов рукописи совершенно не читаем.

³⁴ Вопреки логике самого же Шульце, в тексте письма, действительно, стоит слово «краткое» (*kurz*).

³⁵ *Rāsā* – «раджа, царь» (произносится *gāsā*).

³⁶ Фрагмент текста находится в конце строки, из-за неудачной прошивки листов рукописи совершенно не читаем.

перед *ṭ*, поэтому это другое *ṭ* – долгое *Ṭ*. Да, также и за *ṣ* следует *ṭ*, потому здесь будет долгое *Ṭ*.

Когда после какой-либо буквы *ṭṭ* стоят вместе, а первый согласный другой... при возможности надо посмотреть, что стоит перед или после: как в слове *ṭṭṭṭṭṭ*³⁷... *rómḃā* здесь превращает *ṭ* не в *rṭ*, но из-за того, что стоит перед *Rombu* следует читать как *Romba*.

Этот язык очень сложно понимать, ибо надо учиться читать правильно буквально каждое слово, а четких правил [чтения] по сию пору не существует. То руководство, что было составлено покойным пастором Цигенбальгом³⁸, хорошо, однако, поскольку здесь этот [язык] звучит со всех сторон, оно не требуется, ибо ежедневное общение учит лучше, чем наставление в грамматике. Г-н магистр Грюндлер и я выучили язык безо всякой грамматики. И думается мне, что никто бы и не смог выучиться языку по одному лишь грамматическому руководству.

В стране этой у людей множество языков: на побережье употребляют малаб., маврский, варуге, маратхский.

Таким образом, я, должно быть, ответил на (Ваше) письмо. Пользуясь возможностью, посылаю Вам *Hymnologiam Damulicam* и *Historiam Passionis Jesu Christi*, а также правила поведения на малаб. языке³⁹. Надеюсь, что Вы самостоятельно должным образом сможете упражняться, и прошу в будущем, если даст Бог и будем живы, сообщить мне что-нибудь о г-не Дидичи: сколь долго еще оставался он в Галле и куда после держал путь свой? Г-н Дал передает дружеские приветы, и я также сердечно приветствую Вас в Господе и остаюсь

готовым

к услугам Вашему Высокоблагородию

Бен. Шульце

Транкебар,
ноября 24 дня,
1723.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГАДА – Российский государственный архив древних актов, Москва, Россия [RGADA – Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow, Russian Federation].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бартольд В. *История изучения Востока в Европе и России*. Ленинград: б.и., 1925 [Barthold V. *History of the Eastern Studies in Europe and Russia*. Leningrad, 1925 (in Russian)].

Вигасин А.А. *Изучение Индии в России (очерки и материалы)*. М., Издатель Степаненко, 2008 [Vigasin A.A. *Indian Studies in Russia (Essays and Materials)*. Moscow: Izdatel Stepanenko, 2008 (in Russian)].

³⁷ Rompra – «очень». Как и в деванагари, огласовка “о” состоит из элемента, в отдельном употреблении обозначающего “е” и элемента, обозначающего «ā». Однако в тамильском элемент «е» стоит слева от согласного.

³⁸ Речь идет о грамматике тамильского языка, которую составил Бартоломеус Цигенбалг (*Grammatica Damulica*), в которой нормы тамильского языка излагались на латыни. Работу над ней, продолжавшуюся много лет, пастор завершил во время возвращения из Европы в Индию в 1716 г. Из Мадраса он переслал свой труд в Европу, и в том же 1716 г. грамматика была издана в Галле [Annotated Bibliography for Tamil Studies, 2010, p. 24 etc.].

³⁹ Вероятнее всего речь идет о текстах, которые были переведены Б. Цигенбальгом и опубликованы под заголовком “Malabarische Moralia”.

Морозов Д., Герасимова Е. Каролус Рали Дадиhi и «Восточная библиотека» Ассемани: восточный взгляд на популяризацию сирийской литературы в Европе. *Символ*. Вып. 61. Ред. Н.Л. Мусхелишвили, Н.Н. Селезнев. Париж-Москва, 2012. С. 357–370 [Morozov D., Gerasimova E. Carolus Rali Dadihi and Assemani's "Oriental Library": An Oriental View on the Popularization of Syrian Literature in Europe. *Symbol*. Issue 61. Eds. N.L. Muskhelishvili, N.N. Seleznev. Paris-Moscow, 2012. Pp. 357–370 (in Russian)].

Народы Южной Азии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963 [*Peoples of South Asia*. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1963 (in Russian)].

Никольская К.Д. Астраханские индийцы в забытой статье Петра Симона Палласа. «В России надо жить долго...». Сост. и отв. ред. Л.Б. Алаев, Т.Н. Загородникова. М., Восточная литература, 2010. С. 381–410 [Nikolskaia K.D. Astrakhan Indians in a Forgotten Article by Peter Simon Pallas. "One must live a long time in Russia...". Eds. L.B. Alaev, T.N. Zagorodnikova. Moscow: Vostochnaya literatura, 2010. Pp. 381–410 (in Russian)].

Никольская К.Д. Миссионеры Транкебара и языки индийского Юга. *Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение*. 2021. № 1. С. 18–32 [Nikolskaia K.D. Missionaries of Tranquebar and Languages of the South India. *Moscow University Oriental Studies Bulletin*. 2021. No. 1. Pp. 18–32 (in Russian)].

Никольская К.Д. Бартоломеус Цигенбалг о религии индийского Юга. *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 253–268 [Nikolskaia K.D. Bartolomäus Ziegenbalg on the Religion of the Indian South. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 253–268 (in Russian)].

Пачкалов А.В. Георг Якоб Кер (1692–1740), первый исследователь нумизматики Золотой Орды. *Золотоордынская цивилизация*. Казань, 2009 [Pachkalov A.V. Georg Jacob Kehr (1692–1740), the First Researcher of Numismatics of the Golden Horde. *The Golden Horde Civilization*. Kazan, 2009 (in Russian)].

Русский биографический словарь А.А. Половцева. Т. 8. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1897 [A.A. Polovtsev's *Russian Biographical Dictionary*. Vol. 8. Saint Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1897 (in Russian)].

Adelung F. *Uebersicht aller bekannten Sprachen, und ihrer Dialekte*. Saint Petersburg:, 1820.

Annotated Bibliography for Tamil Studies conducted by Germans in Tamilnadu during 18th and 19th Centuries: A Virtual Digital Archives Project. Compiled by Prof. C.S. Mohanavelu (Retd.). New Delhi: University Grants Commission, 2010.

Biographical Dictionary of Christian Missions. Ed.: G.H. Anderson. New York: Macmillan Reference USA, 1998.

Buckland C.E. *Dictionary of Indian Biography*. London: Swan Sonnenschein & Co., LIM, 1906, Pp. 377–378.

Chelbaeva T. «Русские книги» из Галле в дискурсе формирования русского литературного языка нового типа. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie (Dr. phil.) vorgelegt der Philosophischen Fakultät II Institut für Slavistik und Sprechwissenschaft der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, von Frau Tatjana Chelbaeva geb. am 30.08.1972 in Karpinsk, Russland. 2015: <https://www.opendata.uni-halle.de/bitstream/1981185920/8475/1/Doktorarbeit.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).

Christian-Muslim Relations, a Bibliographical History. Vol. 12. Asia, Africa and the Americas (1700–1800). Eds.: D. Thomas, J. Chesworth. Leiden, Boston: Brill, 2018.

Dal N. *Das Bundesarchiv*. <https://www.bundesarchiv.de/nachlassdatenbank> (дата обращения: 03.04.2020).

Der Malabarische Medicus. *Franckesche stiftungen*. <https://digital.francke-halle.de/fsha/content/titleinfo/286129> (дата обращения: 03.09.2023).

Dharmapal-Frick G. *Indien im Spiegel deutscher Quellen der Frühen Neuzeit (1500–1750)*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1994.

Die Sprachen, welche alhier in Madras geredet werden, sind folgende. *Franckeschen Stiftungen*. <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/pageview/146790> (дата обращения: 06.09.2023).

Ghobrial J.-P. The Life and Hard Times of Solomon Negri: An Arabic Teacher in Early Modern Europe. *The Teaching and Learning of Arabic in Early Modern Europe*. Leiden: Brill, 2017. S. 310–331.

Jeyaraj D. Bartholomäus Ziegenbalg, the Father of Modern Protestant Mission: An Indian Assessment. New Delhi: The Indian Society for Promoting Christian Knowledge; Chennai: The Gurukul Lutheran Theological College and Research Institute, 2006.

Liste von Universitätsprofessoren. *Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg*. <https://www.catalogus-professorum-halensis.de> (дата обращения: 03.09.2023).

Pelikan H. *Die «Grammatica Hindostanica» des Benjamin Schultze. Quelle zur Erforschung des Dakkhini des 18. Jahrhunderts*. Halle: Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg Wissenschaftliche Beiträge, 1987.

Satyanarayana A. Benjamin Schultze (1689–1760): The Foremost Telugu Linguist. *Mission und Forschung. Translokale Wissensproduktion zwischen Indien und Europa im 18. und 19. Jahrhundert*. Halle: Verlag der Frankeschen Stiftungen, 2010.

Seybold C.F. Der gelehrte Syrer Carolus Dadichi († 1734 in London), Nachfolger Salomo Negri's († 1729). *Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft* 1910. Bd. 64. S. 591–601.

Suchier, W. C. R. *Dadichi oder wie sich deutsche Orientalisten von einem Schwindler täuschen ließen*. Halle, 1919.

Ziegenbalg B. *Alte Briefe aus Indien. Unveröffentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg 1706–1719*. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1957

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКОЛЬСКАЯ Ксения Дмитриевна –
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории Южной Азии ИСАА МГУ имени
М.В. Ломоносова.

Kseniia D. NIKOLSKAIA, PhD (History),
Associate Professor, Department of South Asian
History, Institute of Asian and African Studies
(IAAS), Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia